

— Люциус? Вы меня слышите? Люциус? — зовет она его. Он выглядел так, будто был высечен из камня. Она протягивает руку, чтобы прикоснуться к нему, и он вздрагивает, когда возвращается к реальности. Его глаза теряют стеклянный блеск, и он смотрит на Тиану.

— Люциус? — она встревоженно вскрикивает. Он смотрит на нее и медленно моргает:

— Мое имя...

Хотя к нему вернулось самообладание, он явно сдерживал улыбку, как будто он еще не полностью пришел в себя. Это был настоящая сущность человека, которого она знала, человека робкого и застенчивого, а не невыразительного и жестокого, как в романе.

«И что, что я называю его имя?» — с любопытством задается вопросом Тиана.

По его реакции Тиана могла понять, какой женщиной она была раньше. Она с легким ужасом наблюдает, как он прикрывает рот, как будто боится хоть что-то сказать.

Большое спасибо, Тиана. Я рада, что не знаю, куда ты исчезла. Не могу поверить, что ты так обращалась с таким милым мужчиной. Я навсегда запомню твои проступки, Тиана. Помни, я буду очень любезна с Люциусом, который отныне будет моим мужем. Пожалуйста, никогда не возвращайся.

На данный момент все, что ей нужно сделать, это сыграть Тиану, потерявшую память, и заставить Люциуса ослабить бдительность. Она должна показать ему, что отличается от той Тианы, которую он знал.

— Ой, простите. С моей стороны было слишком грубо называть Ваше имя, правда? Я потеряла память, поэтому не знаю, как себя вести. Это было немного неприлично и неуместно с моей стороны. Пожалуйста, простите меня.

Его молчание окружает их мягким коконом. Люциус, казалось, такой тихий уже целую вечность.

— Я должна обращаться к Вам как к великому герцогу, верно? — спрашивает она.

— О нет! Просто... — удивился он. Он расслабляется и со вздохом опускает руку. Он был всего в нескольких шагах от нее, так что она могла его ясно видеть. Он, очевидно, все еще был встревожен, он почти начал шататься.

«Он, должно быть, думал о том, как со мной обращаться...» — думает она в тишине.

— ...Зовите меня просто Люциусом, пожалуйста, — заговорил он тихим голосом, когда собрал свои мысли. Его голос был слабым, но его глаза, которые все это время блуждали, остановились на ее лице и смотрели ей прямо в глаза.

Она почувствовала легкое головокружение, когда встретила его прекрасные золотые глаза. Она выпрямляется, чтобы казалось, будто все в порядке, в то время как ее тело наполняется счастьем.

— Да, я согласна, Люциус.

Он колеблется, робко улыбается ей и говорит:

— Тиана.

Его улыбка настолько прекрасна, что может убить. Это потрясающе. Это действительно... реально. Это действительно происходит, и ее разум, кажется, не может это обработать. Она просто не может понять, что находится в мире, где живет персонаж, которого она любит больше всего на свете.

Она до сих пор помнит, как ей было грустно, когда он решил совершить самоубийство. Никто не смог излечить его боль, потому что только писатель знал о лжи и душевной боли, жертвой которой он был невольно. Отдав все своей жене Тиане, женщине, которой она сейчас является, он решил умереть вместе с ней, хотя она продолжала отвергать его.

Ей было трудно даже представить, какую боль он испытывал на пути, ведущем к этому выбору. Изначальная история, конечно, была важна, но сейчас самым важным для нее был Люциус, которого она видела в данный момент. Она хотела хорошо относиться к мужу и следить за тем, чтобы он не стал злодеем. Она спасет своего мужа, даже если ей придется использовать все, что у нее есть.

У главных героев оригинальной книги не было особых трудностей, поэтому она должна была все исправить, пока была Тианой. Она сможет поддержать Люциуса и гарантировать, что с ним все будет хорошо. Она все исправит. Она заставит их поладить.

Если бы она могла просто заложить основу для хорошего брака с Люциусом, а также между Раэлем и Анжеликой, главные герои оригинальной истории смогли бы завершить историю без каких-либо серьезных конфликтов.

Она не могла точно знать, повлияют ли на это отношения между Тианой и Люциусом и улучшение их отношений с Анжеликой, Рейром и другими их друзьями, но она должна была использовать любые методы. Она застряла в этом мире и была готова преодолеть все без исключения преграды, чтобы добиться в этом мире 'и жили они долго и счастливо'.

Было бы непросто убедить главного злодея истории стать союзником стороны главного героя, но сюжет оригинальной работы еще не начался и Люциус еще ничего не сделал.

Люциус был добрым и нежным; он не заслужил участи злодея. Если он с этого момента не будет делать ничего плохого, то спасти его будет легко. Он никогда не станет злодеем.

Во-первых, ей нужно было устранить тень, накрывшую этот мир. Ей нужно было стереть ужасающую атмосферу и ощущение запугивания, которое люди испытывали, находясь рядом с ним. Ей нужно было это исправить.

Все знали его как холодного и бессердечного тирана, и ей нужно было разрушить это предубеждение, если она собиралась подарить ему счастливый конец.

Из-за своего застенчивого характера он плохо выражает свои чувства, им легко манипулировать, его легко водить за нос. Она должна гарантировать, что он не будет сломлен, и наладить их отношения. Ей нужно было его спасти. Ей предстоит еще многое сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/57035/1496477>